

Глеб Соколов

Новый Орлеан. Страх сжигает душу

Глеб Станиславович Соколов
Новый Орлеан.
Страх сжигает душу

*©Соколов Глеб Станиславович Все права защищены
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162429*

Содержание

1.	4
2.	6
3.	8
4.	18
5.	22
6.	29
7.	35
8.	63
9.	67
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глеб Соколов

Новый Орлеан.

Страх сжигает душу

1.

Катин сидел в маленьком баре, затерянном на одной из улиц, прилегавших к Канал Стрит.

«После наступления темноты бродить там не советуют и в другие времена... А уж тем более сейчас...» – вспомнились ему слова служащего из «Рэдиссона». – «Мы говорим туристам: пусть вас не вводит в заблуждение то, что днем многие здешние улицы выглядят симпатичными и вполне безопасными. Вот пожалуйста...»

Служащий выложил на стол распечатанную из Интернета карту. Она была сплошь испещрена разноцветными кружочками, квадратиками и треугольничками.

«Наиболее частые преступления по улицам Нового Орлеана. Можно доверять. Составлена на основании полицейской статистики... Я не могу вас заставить. Но вы сами должны понимать: ураган надвигается. Он ударит с такой силой, что город окажется погребенным под десятиметровой толщей воды. Вы можете себе это представить?!... Десять мет-

ров!... Ваш номер на втором этаже. Думаю, обязательно окажется под толщей воды... Может произойти настолько быстро, что вы даже не успеете выскочить...

– Вы уверены? – равнодушно спросил Катин.

– Никто не знает... Все бегут!... – почти что закричал гостиничный служащий, которого поведение постояльца выводило из себя. – Даже коренные жители не хотят оставаться... Вы – единственный турист, который не хочет уезжать. Вы – странный человек!

– Я заплатил за эти дни... Можете считать, что я любитель острых ощущений.

– Воля ваша. Но мой вам совет: сматывайтесь отсюда так же, как это делают все остальные. Да поскорее!... Если вас не убьет ураганом, если вы не утонете в воде, с вами все равно обязательно что-нибудь случится. По этому городу нельзя болтаться, как это делаете вы... Я вам говорю вполне серьезно...

Катин не хотел трезветь. Пиво «Миссисипи Мад» оказалось очень воодушевляющим... Чего нельзя было сказать о тех результатах, которых он достиг до сих пор в своей миссии в Новом Орлеане.

2.

Шесть дней назад в главном офисе одной не слишком афиширующей свою деятельность российской организации два человека сидели друг напротив друга по разные стороны неширокого переговорного столика. Сторонний наблюдатель отметил бы, что один из них одет в строгий черный костюм и черный же галстук, другой же – совершенно в противоположном стиле – в новенькие джинсы фирмы «Москино», рубашку «Демарини Эксклюзив» и ботинки «МакРэ». Впрочем, сторонний наблюдатель в принципе не мог оказаться в этой комнате. За тем же, чтобы он не смог узнать содержание разговора или, не дай бог, сфотографировать происходившее за двойными звуконепроницаемыми окнами, следили.

– Софронов стал руководителем нашей службы уже после того, как его дети, сын и дочь, они почти ровесники... Почти, потому что брат немного старше сестры. Так вот, он пришел на свой пост из гражданской организации уже когда его дети были в Америке... Сейчас не старые времена... – упредил РШ вопрос Катина. – Никаких причин, по которым бы детям руководителя секретной службы возбранялось бы находиться на территории Соединенных Штатов нет.

Катин, – а это он был в джинсах и фривольной рубашке, – молча слушал начальника.

– Но есть причины, по которым, если эти дети пропадают, причем неожиданно, специальные службы должны очень встревожиться и предпринять немедленные действия...

Катин по-прежнему никак не реагировал на то, что говорил РШ.

– Впрочем, мы полагаем, что это исчезновение деток никак не связано с занятиями их отца...

– Сколько им лет?...

– Сыну двадцать девять, дочери двадцать шесть. Зовут Андреем и Алисой... Мы полагаем, что у нее негритянский любовник. Девушка всегда отличалась взбалмошным нравом и скандальными любовными похождениями. Полагаем, любовник этот так ужасен, что семья никак не может примириться с его существованием. Она убежала с ним в Новый Орлеан. Ты знаешь, это черная столица Соединенных Штатов...

Катин покивал головой.

– Брат поспешил следом за ней. Вытащить ее оттуда...

– Откуда все это известно? – это был второй вопрос, который Катин задал в течении всего этого разговора.

– Сотрудники посольства провели свое маленькое расследование. Ее видели с афро-американцем, затем она звонила в одно авиаагентство, работающее так же с нашим посольством, и интересовалась билетами до Нового Орлеана. И потом, совсем недавно, она ответила по мобильному на звонок отца и сообщила, что находится в Новом Орлеане.

3.

«Придется по возвращении подать в отставку!» – как о чем-то сам собой разумевшемся подумал Катин.

Миссия его закончилась полным провалом и он знал, что подобной неудачи коллеги ему не простят. Слишком большими привилегиями пользовался он в секретной службе, чтобы возвращаться ни с чем. А главное, он сам себе не мог простить неудачи... Девчонка и кинувшийся вдогонку братец провалились, как сквозь землю. И это при том, что на Катина успело поработать несколько здешних частных детективов. Через них полуофициальным образом была задействована и полиция.

На стене рядом со столиком висел портрет. Мулат, живший с 1877-ого по 1931-й, что следовало из подписи, улыбался одними уголками толстогубого рта. Катин всматривался в глаза человека в рамке. Странно, в них при желании можно было прочесть и усмешку, и смертельную тоску. За время своего короткого пребывания в Новом Орлеане Катин уже успел познакомиться с историей Бадди Болдена – а это был изображен именно он. «Легендарный пионер джаза», как следовало из подписи под портретом, стал проявлять признаки психического заболевания примерно за год до своего тридцатилетия. Развязка наступила стремительно: после буйной попытки убить жену и тещу он был отправлен в сума-

шедший дом, где и находился безвылазно до самой смерти.

Теперь историки музыки сходились во мнении, что именно Бадди следует считать основоположником джаза. Кое-кто с едкой иронией спрашивал: до какой степени мы обязаны революцией в популярной музыке душевному недугу Болдена?...

В этом городе все было пропитано негритянской музыкой бывшего рабовладельческого Юга: в многочисленных кафе и барах музыканты вживую исполняли джаз, блюз, свинг... Парк неподалеку носил имя Луи Армстронга. Этот тоже орлеанский уроженец: в детстве вместе с матерью и сестрой зарабатывал на жизнь тем, что вытаскивал из помойных бачков гостиниц объедки и продавал их на улице неграм, желающим подкрепиться. Знакомству с музыкой Армстронг был обязан своим криминальным наклонностям. Парнишкой раздобыв пистолет, видимо от избытка чувств, устроил на улице стрельбу. Его задержали и поместили в соответствующее учреждение для несовершеннолетних, где один из воспитателей стал учить его игре на музыкальных инструментах...

Мулата с портрета тоже весьма чтили. Собственно, его историю Катин узнал, прочитав текст на флаерсе, зазывавшем послушать музыку в локальный бар. Флаерс ему всучил возле какого-то маленького, жалкого домишки бойкий негр. Оказалось, что в домике когда-то жил сам великий пионер джаза. Фасад маленького деревянного домика, поразив-

тельно напоминавшего убогими очертаниями деревенский домик где-нибудь в средней полосе России, имел два окна и две двери. Хибара делилась на две части, каждая из которых имела своего владельца. Половина Болдена – правая. В ней до сих пор кто-то живет, – с прошлого века ничего не изменилось. К двери ведет каменная ступенька. Сидя на ней, легендарная личность «Король» Болден, от музыки которого, по свидетельствам современников, «ребятишки в Новом Орлеане моментально становились с ног на голову», любил музицировать. Нечто вроде русского деревенского гармониста, играющего на завалинке.

Черт его знает, не это ли генетическое родство по нищете потянуло Алису из шикарного Нью-Йорка в негритянский Новый Орлеан? Здешний парень оказался ближе и понятней, чем высокомерные англосаксы?... Хотя, она ведь никогда не жила в нищей русской деревне... Напротив... Черт их разберет, все эти гены!...

Катин опять уставился на портрет: на шее Бадди – белая бабочка, очень короткие черные волосы по тогдашней моде аккуратно разделены на пробор. Даже самый изощренный физиономист не углядел бы в этом молодом человеке будущих двух попыток убийства и безвылазных двадцати пяти лет в сумасшедшем доме. Эх, Алиса, какая отчаянная любовь привела тебя сюда, на Юг?!...

Позднейшие биографы долго не могли разобраться, были ли «Король» парикмахером. В конце-концов, большинство

все же сошлось на том, что Болден постоянно вертелся возле квартальной парикмахерской, лишь потому, что там был единственный во всей округе телефон. Звоня по нему, он обговаривал детали будущих концертов...

Катин встряхнулся. «Черт возьми! – мысленно выругался он. – Нельзя сдаваться! Все дело в надвигающемся урагане... Если бы не вся эта суета и паника, что царят вокруг, я бы уже давно вышел на след и парня и его сестрицы».

Словно в подтверждение его слов в бар вошел человек... Это был один из детективов, нанятых Катиным два дня назад.

– Вот что босс, – проговорил детектив, подсаживаясь к столику. – Я кое-что накопал, но больше этим делом я заниматься не могу... Честное слово, не понимаю, как вам удастся сохранять такое спокойствие... Вам либо очень нужны эта ребятишки, либо...

Детектив посмотрел на кружку «Миссисипи Мад», стоявшую перед Катиным.

– Ну что ж вы... Не стесняйтесь. Вы хотите сказать, что я слишком пьян, чтобы осознавать грозящую мне опасность?...

Детектив предпочел уклониться от прямого ответа.

– Честное слово, босс, надвигается что-то ужасное. По радио сказали, что эта дамочка (он имел ввиду ураган Катрина) сметет город к чертовой бабушке... Местные ребятишки бегут от нее быстрее, чем от полиции... Те, кого вы разыс-

киваете – здесь. Братца видели. Он ходил с очень встревоженным видом по Апперлайн Стрит. Разговаривал о чем-то с сестрой, громко выяснял отношения. Затем видели сестру в обществе какого-то молодого негра. Тоже, по всему было видно, выясняли отношения. Потом этот братец заходил в бар и спрашивал, как связаться с местным отделением полиции. Ему сказали простой номер, но он неожиданно передумал и вышел...

«Андрей решил, что не стоит вовлекать в дело полицию!» – понял Катин. – «Заботится о репутации отца, – хорошо известен и здесь, в Америке».

– Больше ничего узнать не удалось...

– Когда братец намеревался обратиться полицию? – спросил детектива Катин.

– Буквально несколько часов назад, – не задумываясь ответил тот. – Братца и сестру заметили с самого начала – они громко разговаривали на незнакомом языке. Бармен решил – они поляки.

– Что за бар?...

– Это в Аптауне. Вот их визитка... – детектив протянул Катину маленькую карточку бара. – Только идти туда уже бесполезно... Если вы, конечно, хотите поговорить с барменом. Бар уже закрыт. И хозяева, должно быть, уже на приличном расстоянии от города. Они собирались в Хьюстон. Там у них родственники... Я тоже уезжаю... Надо спешить. И вам я советую немедленно заканчивать игру и сматывать удочки

пока не поздно... Честное слово, босс, оставаться опасно!... В городе уже расшалились криминалы!... Чума надвигается!

– Получается, брат и сестра до сих пор не уехали, Андрей несколько часов назад собирался обратиться в полицию?

– Получается... Послушай, у меня нет больше времени. Ты что, не понимаешь: надо спешить... Я хотел бы получить, что мне причитается...

Прочитав на лице Катина некоторые колебания, частный детектив поспешил добавить:

– Не волнуйся, сведения подлинные. Я играю только в честную игру.

Катин достал из кармана свернутую в кружок и перехваченную резинкой пачку долларов, отсчитав несколько купюр, передал их детективу.

Тот торопливо засунул деньги в карман.

– Мой тебе совет, брось это дело. Чтобы там не происходило у этих братца и сестры, ты уже ничего не сможешь выяснить...

Детектив поднялся. Последние фразы договаривал, уже двигаясь к двери:

– Сейчас ты вряд ли сможешь их найти, даже если попытаешься пристегнуть к этому делу всю полицию Нового Орлеана. Кругом паника, страх – люди спешат спастись от приближающегося урагана. Даже полиции сейчас будет не до каких-то там брата с сестрой... Честное слово, парень, такое впечатление, что ты немотришь новости... Сматывайся...

Катин повертел в руках визитную карточку.

– Это далеко? – спросил он детектива.

– Не столько далеко, сколько опасно!... Я не советую тебе туда соваться... Сейчас это опасно вдвойне. Ты можешь остаться в этом квартале навсегда. Там полно чернокожих бандитов...

«Ну да, конечно! Именно они и держат у себя девчонку... А братец не знает, как ее оттуда вызволить...» – подумал Катин.

Дверь бара за частным детективом захлопнулась.

«А нет ли тут какой-нибудь истории с наркотиками?» – подумал он. – Быть может, девчонка как-то связалась с наркоторговцами?»

Он посмотрел по сторонам: в баре не было ни единого посетителя. Совершенно очевидно: он проиграл – задание не выполнено. Сейчас на город обрушится ураган и вполне возможно, что те или тот, у кого находится сейчас Алиса, воспользуются стихийным бедствием, чтобы скрыть следы... Он должен был вытащить их отсюда до урагана. Забрать их в Нью-Йорк, в помещение российской миссии при ООН. Что он мог сделать?! У него было слишком мало времени...

В баре работал телевизор. Без конца показывали какие-то метеорологические диаграммы, снимки из космоса: завихрения, синева моря, зленая изрезанная береговая кромка штата. Официантка и бармен, немолодой уже человек, о чем-то приглушенно разговаривали. Из всего их разговора он уло-

вил только название улицы – Бурбон Стрит. Заказать Бурбон?...

Он позвал официантку. Она прошла полпути и с каким-то изумлением уставилась на него.

– Принесите виски «Бурбон», – попросил Катин.

Официантка подошла к бару. Бармен сделал телевизор потише, Катин хорошо слышал их громкий разговор.

– Что за странный тип?... Зачем он сидит здесь? – говорила раздраженно официантка, пока бармен наполнял стаканчик виски.

– А зачем ты до сих пор обслуживаешь посетителей?... – возразил он

– Я не могу ехать! – истеричным тоном выкрикнула официантка. – Как я брошу больную мать?!

– Вдруг и он не может ехать?!...

– Это какой-то нехороший человек! Я уверена!...

Когда она ставила перед ним виски, он смотрел в другую сторону. Конечно «нехороший». Разве хорошие люди на второй день пребывания в городе сидят в баре, потягивая виски, не имея при этом никакого результата. Виски между тем был отменным. «Илайджа Крейг Кентаки». Катин сделал несколько больших глотков. «Очень неплохо в добавление к пиву! – подумалось ему. – «Миссисипи Мад» и бурбон – прекрасное сочетание!»

Он взял с тарелки кусочек хлеба, обмакнул в кетчуп, отправил в рот, вяло прожевал. Стоявшая перед ним порция

куриных крылышек оставалась недоеденной. Аппетита не было... Катин залпом допил остававшееся в стаканчике виски. Какой уж тут аппетит, когда задание провалено и в сущности не остается ничего другого, как по возвращении подать в отставку.

Официантка смотрела на него. Катин поднял палец:
– Еще виски! Бурбон!...

Она принесла еще стаканчик. Катин сделал большой глоток и посмотрел сквозь Бурбон на плафон освещения, прикрепленный к стене. Настроение понемногу поднималось.

«Нет, все не так плохо!... Да, он не нашел брата и сестру. Но теперь он точно знает, что они в городе. По крайней мере два часа назад Алексей был в Новом Орлеане. И, если следовать логике, здесь же находилась Алиса. И они не собирались никуда уезжать. Первоначальная версия подтверждалась: Алиса, негр... Брат из-за чего-то ругался с ней... Определенные результаты его миссия уже принесла. Остается малость – найти Андрея и Алису в этом большом портовом городе, население которого в панике покидает его. А до пришествия урагана остается совсем немного...»

Катин улыбнулся официантке:
– Еще бурбон!...

Теперь и бармен посмотрел на него с некоторой тревогой. Видимо и у него закралось подозрение, что допив которое уже по счету виски посетитель просто пристрелит их, спокойно вычистит кассу и неспеша выйдет на улицу, навстречу

ночи, ветру и урагану, который через считанные часы сметет в этом городе все. В том числе и следы только что совершенных преступлений.

4.

Этот бар тоже закрылся. Катин так и не успел заказать еще виски и доест крылышки. Поднялся и вышел на улицу. Походкой человека, который никуда не спешит, двинулся в квартал, где, судя по визитке, находился бар, – там видели Андрея.

Достав из кармана сложенную вшестеро карту, попытался свериться, но на улице темно: напечатанные мелким шрифтом названия сливались в сплошные тонкие черточки. Свернув карту, Катин засунул ее за пазуху. Уже немного изучил расположение местных Стритс, Рoadз и Хайвеев. И без карты представлял, в какую сторону идти. Тротуары – пустынные, встречавшиеся на пути магазины, рестораны и кафе – закрыты. Витрины наглухо задраены где металлическими опускающимися кулисами, где – старомодными ставнями. Мимо время от времени проезжали автомобили: рядом с плотно упакованными тюками сидели покидавшие город беженцы.

Катин дошел до перекрестка, наобум свернул направо. По обеим сторонам тянулись характерные для Нового Орлеана дома с галереями на втором этаже. Опираясь на металлические столбики, они образовывали над тротуаром навес. В обычные дни свет из окон и витрин на первом этаже хорошо освещал дорогу, но теперь под галереями было темновато. Кое-где стояли низкие, не достигавшие второго этажа фона-

ри, их света не хватало.

Темнота не очень беспокоила суперагента. Пару раз споткнувшись о выступы на старой мостовой, громко над собой рассмеялся: Бурбон-то на него подействовал. И не слабо!... В ногах не было уверенности. Время от времени его качало из стороны в сторону, – тогда он хватался рукой за столбики, поддерживавшие галерею. Хорош специальный боец!...

Металл приятно охлаждал руку. Прохожих навстречу до сих пор не попадалось, перестали проезжать и машины. Он остановился, опять схватился за столб. Держась рукой, сделал два шага и оказался на проезжей части.

В десяти метрах впереди у тротуара стоял большой, дряхлый автомобиль марки «Олдсмобайл» с оторванным массивным бампером, – одна часть по-прежнему держалась за кузов машины, другая безвольно покоилась на тротуаре. Никель бампера тускло мерцал в отраженном свете дальнего фонаря.

Катин неожиданно почувствовал сильный голод. Надо же! С чего бы?... Он с сожалением вспомнил о недоеденной порции куриных крылышек, – наверное, уже перекочевала с его тарелки в мусорный бачок... Если, конечно, в этот вечер в баре кто-нибудь станет заниматься мытьем грязной посуды. «Неплохой барчик!... Как же он назывался?... «Он попробовал вспомнить, но в голове шумело от пива «Миссисипи Мад» и виски «Бурбон». Название не припоминалось. «Ладно! Всегда узнаю этот бар по портрету Бадди Болдена на сте-

не!... Должно быть, пионер джаза тоже жаловал кабачок... Вряд ли он существовал в то время... Зайду после урагана... Но ураган надо пережить...»

Катин махнул рукой, словно отгоняя Катрину, мешавшую выполнить задание, нетвердой походкой двинулся дальше. Постепенно он оказался идущим ровно посередине улицы. Одинокий, никому не знакомый человек в пустынном, обреченном на разрушение городе.

Машин не было, он не рисковал помешать уличному движению. «Кажется, я заблудился. – думал Катин. – А спросить дорогу не у кого!»

Он еще раз свернул направо, потом налево и окончательно запутался в хитросплетении новоорлеанских улиц.

Нервное напряжение увеличивалось. Катин чувствовал: стремительно трезвеет. Надо было добавить, но ни одного питейного заведения по пути! Он бы не злоупотреблял алко-голем, если бы брезжил хотя бы лучик надежды: в последние часы до урагана разыскать Алису и братца Андриюшеньку, вырвать их из города, раздобыть машину, помчаться, объезжая беженские заторы, в направлении «Нью-Йорк» по широкому «интерстейт хайвэй» – так в этом огромном и богатом государстве называются автомагистрали, прорезающие территории разных штатов.

Катин не мог ничего сделать!... Оставалось бежать из города, бросив невыполненное задание, а заодно и двух соотечественников. А может, забиться, как крысе, в щель, пере-

жидая ураган?!... Что будет с Алисой и братом?... Он не мог ни победить, ни сдаться. Напиться не было выходом. Но так легче.

Опьянение проходило. Голова напряженно работала. Он знал примерно район, в котором находятся брат с сестрой. Частный детектив прав: надвигавшийся ураган сужал возможности. Будь иначе, за несколько часов Катин прошерстил бы его с помощью платных сыскарей: магазины, кафе, пансионы, жилые дома. Наверняка кто-то наведет на след. Но нужно время и люди. А город был пуст и времени не оставалось.

Он приближался к перекрестку. На нем несколько закрытых баров. Не доходя он остановился. Его вынудили сделать это отчаянные крики, доносившиеся из-за угла дома. Катин мог пойти в противоположную сторону, но интуиция заставила двинуться навстречу опасности.

Очень часто в своей деятельности он совершал нелогичные и даже прямо противопоказанные поступки, повинуюсь необъяснимому чутью и каждый раз бывал вознагражден за веру в наитие. Поэтому теперь прибавил шагу. Вопли усилились. Человек не взывал о помощи, он просто давал выход невыносимой, смертельной муке, которая охватила все его тело. Через несколько мгновений спецгент увидел его. Зрелище заставило его, выдавшего всякие виды и ко всему привычного, содрогнуться.

5.

По английский эта вещь называлась «дибл» и обозначалась двумя русскими словами: сажальный кол. Дверь небольшого кафе была открыта. Внутри горела одна слабая лампочка, но и в ее свете отчетливо видно: стул, к его спинке привязан голый человек, афроамериканец. Дибл прошел поверхность барного стола и торчал из него, как гвоздь из подошвы. Острый конец орудия казни вошел в человеческое тело. Ножки стула не давали жертве, сидевшей на изуродованном столе, упасть.

За спинку схватился верзила. Черная, абсолютно лысая голова блестела капельками пота. На зверской роже застыло садистское удовольствие. Рядом с ними стояло еще несколько бандитов. Они держали в руках бейсбольные биты. На плече у одного из них, точно оружие воина, приготовившегося к параду, лежал топор.

– Идиоты! Кто не закрыл дверь?! – рявкнул потный верзила.

– Помогите! А-а... На помощь! – завопил афроамериканец, увидев Катина. Их разделяло меньше десятка метров.

Ударом ноги один из бандитов захлопнул дверь. Но в следующую секунду она отворилась. Два негра с бейсбольными битами возникли на пороге. Следом за ними выскочил третий, с топором. Со всех ног они бросились к Катину.

Видимо, головорезы подспудно полагали, что при виде них невольный свидетель бросится бежать и метров через десять-пятнадцать, настигнутый одним из них, получит сокрушительный удар по затылку бейсбольной битой или сразу топором. В последнем случае им не придется его добивать.

Предположение не оправдалось, это сбило их с толка. Катин с меньшей энергией, чем бросились они на него, ринулся на того негра, что с топором.

Тот взмахнул средневековым оружием, но тяжелый топор рассек воздух, не достав увернувшегося Катина, который в прыжке нанес детине такой удар, от которого он повалился навзничь. Топор отлетел в сторону...

Двое других бандитов на мгновение замешкались. Катин успел поднять с тротуара топор. Отточен он был настолько хорошо, что когда лезвие его столкнулось с бейсбольной битой одного из бандитов, от той с хрустом отломилась огромная щепка.

Второй бандит уже замахивался своей битой и прежде чем вступить с ним в единоборство, Катин был вынужден нанести первому ужасную рану: топор вонзился в его голову – прямо в висок – негр упал. Кровь начала заливать мостовую.

Последний из троицы уже не был уверен в исходе схватки. Взмахнув пару раз битой, уже не нападая, а только лишь стараясь не подпустить к себе Катина и не дать возможности ударить топором, последний уцелевший бандит кинулся бежать.

Но даже после пива и бурбона Катин бегал быстрее его. Он пожалел бандита – убийство не входило в его задачи – удар обухом топора по затылку нанес тому черепно-мозговую травму, но не лишил жизни. Во всяком случае, падая на асфальт был еще жив, хотя и без сознания.

Катин бросился к кафе. Дверь была закрыта. Вломившись внутрь он застал прежнюю картину. Палачи еще сильнее насадили несчастного на кол. У Катина не было возможности пересчитывать, сколько мучителей собралось в зале.

Удар топора, – лысый верзила вместе со стулом и привязанным к нему человеком рухнул на пол.

Железный кол, с которого сорвался несчастный, нанес ужасную рану. Стол и пол под ним уже были в крови. Но теперь она хлынула как вино из прорвавшегося меха.

– Беги!... – закричал Катин, делая взмах топором.

Самое поразительное – окровавленный афроамериканец, жертва палачей, нашел в себе силы подняться, несколькими огромными прыжками, неся на себе привязанный сзади стул, преодолел расстояние, отделявшее его от двери.

Еще один из бандитов, получив страшную рану, повалился на окровавленный пол.

Остальные после неожиданного нападения пришли в себя. Самый здоровый ухватился за ножки стола, мгновенно взметнул его в воздух и, используя его и как щит – стол был сколочен из толстых досок – и как оружие нападения – торчавший кол мог запросто проткнуть противника – ринулся

на Катина.

Суперагент отступил. На него наседали «столоносец». «Дибл» то подлетал ближе, то отскакивал назад. Несколько быстрых и сильных ударов топором расщепили доски, но «щит» не потерял своих боевых качеств.

С боков надвигались другие бандиты, норовя нанести удар битой в висок. Новоорлеанские криминалы уже оттеснили Катина от выхода из кафе и теперь оставалось только прикончить его, зажатого в тесном углу. А быть может насадить на кол, как того несчастного. Кем он был: владельцем кафе, отказавшимся платить дань?... Или это было простое ограбление: жертву принуждали показать, где спрятаны ценности?!...

Узнать предысторию Катину было не дано. Израненная жертва вырвалась за дверь, а спаситель, чувствуя, что слабеет и силы слишком не равны, отбивался от целившего в лицо металлического кола, а с ним и от полдюжину – не меньше – тяжелых и прочных бейсбольных бит.

Один из бандитов достал-таки его оружием – бита едва не разmozжила голову. Пройдясь по уху, с мощью обрушилась на плечо суперагента.

Катин не мог с уверенностью знать, что позволило ему выдержать ужасную боль: анестезия в виде пива «Миссисипи Мад» и бурбона, сила воли или закалка многолетних тренировок. Но второй удар мог стать для него роковым.

Надо было что-то делать! Улучив выгодный момент, су-

перагент со всей силой всадил лезвие топора в доску стола и рванул топорище на себя.

«Столоносец» не удержал равновесия. Ловко вывернувшись, Катин толкнул бандита вместе со столом на стеклянную витрину. Маневр заставил других нападавших на мгновение растеряться.

Стол вылетел на улицу, осколки стекла с грохотом обрушились на бандита. Сам он повалился на застрявшие в раме острые и длинные «зубья». Те, пропарывая одежду, вонзились в тело. Бандит дико взвыл. Катин вскочил на его спину ловко, как на мостик, и, пригибаясь и стараясь уберечь от стекол голову и плечи, вырвался на улицу.

Там по-прежнему не было ни одного человека, не считая трех бандитов, валявшихся на асфальте в странных, изломанных позах, – с ними Катин управился прежде.

Кругом на мостовой и тротуаре была кровь. Жертвы палачей не было видно. Катин надеялся: тому удалось скрыться... Хотя вряд ли этот ужасно израненный человек мог далеко уйти.

Катин побежал. Бандиты вырвались из двери кафе и бросились в погоню. Стремглав долетев до угла, суперагент наконец-то увидел случайного прохожего. Это был немолодой и изрядно опустившийся белый мужчина, – пьянчужка. Он был до пояса гол, грязные джинсы поддерживал на бедрах широченный кожаный ремень с пряжкой в виде бычьей головы. В руках – полупустая бутылка дешевого виски.

Увидев Катина, за ним – гурьбу бандитов, человек сперва замер – рот его раскрылся, но крика не последовало, глаза округлились от страха. В следующую секунду, нелепо вскидывая ноги он кинулся к стоявшему у тротуара микроавтобусу Шевроле. Повалившись на асфальт, в страхе закатился под него.

Катин, а за ним и негритянские бандиты, пронеслись мимо.

Как-то Катин читал, что физиологические особенности уроженцев ряда африканских местностей таковы, что мышечные ткани при интенсивной физической нагрузке лучше питаются кислородом, чем у белых. Некоторые африканские страны дали миру плеяды чемпионов в беге на длинные дистанции.

Когда суперагент и его преследователи стремглав пролетели пару кварталов, Катин по топоту сзади, все приближавшемуся и приближавшемуся, понял: в соревновании ему не стать победителем. Улица-другая – бандиты настигнут его. Обернулся: вдобавок к бегущим мордоворотам на оставшемся позади перекрестке появился мощный грузопассажирский автомобиль. Медленно набирал скорость, ехал посреди улицы, в руках у высунувшегося из окна пассажира – толи пулемет, толи автомат.

К бандитам неожиданно присоединилась моторизованная подмога. Вот когдагодились галереи на вторых этажах зданий!... Усилием рук подтягиваясь вверх и опираясь на

прижимавшиеся к столбу ноги Катин стремительно взобрались по столбу вверх и уцепился за ажурную решетку второго этажа. Негры уже были рядом, но ноги Катина повисли в воздухе. Он закинул их на галерею, Правая рука перехватила решетку выше, левая дотянулась до поручней. Он перелез через перила.

Была лишь пара секунд, чтобы бросить взгляд вниз: подбежавший первым негр карабкался по столбу. Получалось не так ловко, как у суперагента. Но по другим столбам, подсаживая друг-друга, взбирались на галерею остальные участники банды.

Катин побежал по галерее. В нескольких местах, там, где заканчивалось одно владение и начиналось другое, галерея была разделена. Катин легко перебрался через металлический щит, доходивший ему до груди и оказался в настоящем ботаническом садике. По галерее было расставлено множество кадок с растениями: пальмами с толстым чешуйчатым стволом, огромными папоротниками. Решетку и перила облеплял густой выюн. Катин слегка замедлился – быстро проскочить через весь этот древесно-растительный рай было невозможно.

Он обогнул большую кадку с пальмой, проскочил мимо двух гигантских папоротников. Впереди было еще какое-то растение с толстым стволом и раскидистыми, широкими листьями. Катин уже огибал его, как вдруг из тени, до сих пор незамеченный, шагнул наперерез человек...

6.

– Стой, ублюдок!... – выкрикнул молодой, атлетического сложения мужчина, передергивая затвор винтовки. – Я пристрелю тебя!... Ты станешь первым, кого я прикончу из-за Катрины в своем доме!... Ты, нетерпеливый сукин сын, заплатишь за свою торопливость!... Люди еще не успели покинуть город, а ты уже рвешься тащить чужое добро! А моей винтовке не терпится всадить пулю в твою недоразвитую преступную башку!

Катину казалось: он чувствует, как дрожит от нескольких пар ног галерея. Он лишь ненадолго опередил бандитов. Те потеряли какое-то время, карабкаясь по столбам на второй этаж. Но наиболее ловкие из них, опираясь на плечи других гангстеров, должны уже забраться на галерею. Вот-вот они, так же как спецгент, перемахнут через щит.

Рот человека с винтовкой кривился злобой:

– Прощайся со своей никчемной жизнью! Сейчас я пристрелю тебя!... Я не стану вызывать полицию. Все равно не приедет. Казню тебя сам!... Не стану рассусоливать, как эти паршивые недоноски в судах! Справедливость в наше время обязана быть быстрой!... Мой палец нажмет на курок...

Раздался выстрел. Он прозвучал в следующее мгновение после того, как Катин различил за своей спиной шум – один из гангстеров «штурмовал» перегородку.

В распоряжении Катина были доли секунды. Ствол, державшийся и пославший пулю в гангстера, возвращался в прежнее положение, но теперь не для того, чтобы взять на прицел – в этот раз выстрелить. Левая рука стрелка судорожно перезаряжала винтовку. Спецагент успел нанести удар ногой. Выбитый из рук «ствол» брякнулся на пол галереи.

Катин не представлял, что происходит за спиной. А оттуда прилетел нож. С глухим звуком он вошел в живот атлета. Спецагент стремительно развернулся.

Один из негров с простреленной головой висел на перегородке между частями галереи, принадлежавшей разным владельцам. Другой, уже преодолев барьер, бросился на Катина.

Винтовка, проскользив по цементному полу, уже остановилась в полуметре от его ноги. Но это видел и гангстер. Он успел нанести противнику сильнейший удар ногой. Катина бросило назад, спина его ударилась о широкий ствол экзотического дерева.

Атлет с торчавшим из живота ножом хрипел.

Еще мгновение и гангстер сам рванет с пола заряженную винтовку и произведет выстрел в упор. Реакция у Катина была мгновенная: оттолкнувшись пружинистым корпусом от ствола дерева, он бросился на гангстера и успел ударить того кулаком. Отшатываясь, негр ударил ногой по винтовке, чтобы теперь ее, в свою очередь, не успел схватить противник.

То ли он не рассчитал силу, то ли с самого начала к этому стремился, но винтовка, отлетев к ажурной оградке, про-

скользнула в щель и рухнула с высоты вниз – на мостовую.

Катин нанес негру несколько быстрых, сокрушительных ударов обеими руками. Тот на мгновение обмяк. Но через бортик уже лезла подмога. Катин бросился к открытой двери – из нее-то и вышел атлет.

Вихрем пролетев внутрь, он оказался в просторной зале. Отсюда двери, которые были открыты, вели в соседние комнаты. Окнами они, как успел заметить Катин, выходили на галерею. Преследователи ворвались вслед за ним.

Катин метнулся к третьей двери, притворенной – она вела во внутренние помещения. С силой рванул за ручку, – дверь не открылась. Ручка осталась у него в руках. Катин развернулся и бросился на гангстеров – их было двое.

Те уже сообразили: им придется нелегко. После драки в кафе были не склонны преуменьшать способности противника. Обхватив тяжелые старинные часы, гангстер оторвал их от пола и бросил на спецagenta. Тот увернулся. Антикварные часы с грохотом развалились на части. Механизм заработал, издавая отчаянный музыкальный бой. Ударом ноги Катин отбросил гангстера к стене и метнулся обратно на галерею.

Точно пантера другой гангстер бросился на него и, обхватив за шею, повалил. Первый уже вскочил на ноги. Из всех сил ударил Катина ногой, обутой в беговые кроссовки, в живот. Замахнулся еще, но спецagent смог перебросить первого гангстера так, что тот попал ровно под удар ноги бандита.

Катин вскочил. Сбил гангстера с ног и кинулся на галерею.

Обхватив столб руками и ногами, он полез выше – на третий этаж. Там тоже была галерея.

У Катина оставалось все меньше сил. Он не с первого раза закинул ногу на третий этаж. Подтянулся, навалился грудью на перила. Но и преследователи действовали теперь без прежней энергии. Посмотрев вниз, Катин понял: колеблются, не решаясь карабкаться по столбу за ним следом. Спецгент побежал по галерее вперед.

Ажурная решетка, разделявшая здесь разные владения, была до самой крыши. Катин взобрался на перила и принялся огибать кованую причудливую преграду. Раздался грохот выстрела и пуля впилась в потолок над его головой. Катин одним рывком перемахнул на другую сторону и прыгнул с перил на галерею. Те бандиты, что передвигались на грузопассажирском автомобиле, были внизу, у первого этажа здания. Но огонь велся не из пулемета или автомата. Это была та самая, упавшая вниз винтовка. Еще две пули с коротким интервалом ударили в потолок над головой бежавшего спецгента, но стреляли почти вслепую – Катин держался как можно ближе к высоким окнам. Ширина улицы не позволяла гангстерам отойти на достаточное расстояние, чтобы видеть, что происходит вглубине галереи. С внешней стороны перила были увиты плющом, – тоже затрудняло стрельбу.

Катин добежал до конца галереи. Обернулся: преследователи уже перебирались через перила. Гангстеры оказались

весьма ловкими и подготовленными парнями. Внизу, по соседству с домом, стояла невысокая, в полтора этажа постройка с двускатной крышей. На небольшом расстоянии от нее высился еще один дом. Пространство между строениями было захлавлено ящиками. Росло множество деревьев. В каком-нибудь десятке метров были внутренние дворы домов, стоявших на параллельной улице. Раздумывать некогда. Оставалось либо разбить стекло и попытаться покинуть дом, спустившись по лестнице, либо... Катин забрался на перила и, балансируя, дотянулся до крюка, торчавшего из глухой кирпичной стены трехэтажного колониального дома. Только бы крюк прочно держался на месте!

Ухватившись одной рукой за крюк, Катин на мгновение повис в воздухе, шаркая подошвами ботинок о кирпичную кладку. Раздался винтовочный выстрел. Пуля ударила в стену рядом с крюком.

Отталкиваясь от стены ногами Катин дотянулся до электрического провода, спускавшегося с крыши трехэтажного дома вниз, к невысокой постройке. Ухватившись за провод сперва одной рукой, Катин отпустил крюк и уцепился другой. Ноги его болтались в воздухе. Теперь он был идеальной мишенью. Но выстрела не последовало. Размышлять над причинами не было времени. Обхватив провод ногами Катин заскользил вниз. Он не был уверен, что электрокабель выдержит его, но ничего страшного не случилось. Меньше, чем через десяток секунд он был на крыше постройки. Она

утопала во мраке. Поблизости не было ни одного фонаря, ни одного горевшего окна. По крыше Катин осторожно подобрался поближе к краю. Теперь ему надо было как-то оказаться внизу. В темноте среди густых деревьев и близко стоявших друг к другу домов он легко может затеряться. Край крыши слегка нависал над стеной. Катин приблизился к самому краю и посмотрел вниз, на гору ящиков. Расстояние до них – небольшое. Легко можно спрыгнуть. И тут раздался хруст ломающейся доски и спецгент полетел вниз. Сгруппироваться для прыжка не успел. Сверзаясь вниз Катин ударился головой о торчавшую балку. Тело с грохотом упало на ящики и повалилось дальше, вниз. Боли потерявший сознание спецгент не чувствовал...

7.

– Что со мной?... – машинально пробормотал Катин по-русски, приходя в себя и поднимая голову.

Он лежал на длинном и узком диванчике, стоявшем у стены в небольшой, со вкусом обставленной комнате.

– Еще один поляк на нашу голову! Сбегай за Алисой... – сказал по-английски наклонившийся над ним чернокожий.

Толстая пожилая негритянка, заохав, поставила на стол кувшин с водой, бросила полотенце и переваливаясь с боку на бок на больных ногах поспешила из комнаты.

– Где я? Что со мной произошло? – спросил Катин на этот раз по-английски.

– Вы лежали без сознания за грудой ящиков возле нашего бара... Раздался какой-то грохот. Я выглянул. Мимо бежали люди... Гангстеры!... Их ни с кем не спутаешь. Я убрался за дверь. По-моему, они меня просто не заметили. Потом я опять выглянул. Вокруг уже никого не было. Гангстеры побежали мимо домов. Я увидел, что ящики повалены. Не знаю зачем, но я подошел ближе, заглянул за них... Мы перетащили вас сюда. Ведь вы не гангстер, так ведь?

– Конечно нет! Они гнались за мной!...

– О господи! Так я и думал!... Только бы они не сообразили вернуться!... О, господи! – запричитал негр. – Прошу вас, уходите отсюда как можно скорее. Я не хочу, чтобы меня

из-за вас прикончили!... Сейчас придет эта молодая полька! Уходите с ней. Я не знаю, что с вами делать... Мистер, я как мог постарался помочь вам. Мы перенесли вас в дом. Но больше я не знаю, что для вас сделать... Поймите меня правильно. Я добрый человек, но я боюсь гангстеров.

Катин сел на диване, вцепившись пальцами в светло-серую велюровую обивку. Он не мог думать ни о чем, кроме того, что «сейчас придет эта полька». В голове всплыла фраза «бармен решил, что они поляки».

– Скажите, эта полька появлялась в вашем баре вместе с братом?...

– Нет, она вообще ни разу не появлялась у меня в баре. Они ходили в другой бар. Сейчас он закрыт. Я владею несколькими квартирами в доме неподалеку. Я сдал им одну по дешевке. Они живут у меня...

– С чего вы взяли, что она полька?...

– Она сама сказала, что приехала из Польши. От вас, поляков одни проблемы...

– Ее зовут Алиса?...

– Да. Вы ее знакомый?...

– Какие проблемы?

– Я ничего не знаю, мистер. Сейчас придет Алиса. Уходите отсюда. Не наказывайте меня за то, что я, добрый человек, поднял вас с земли и приволок сюда. От вас проблемы, большие проблемы...

За дверью раздался шум. Пожилой афроамериканец

вздрагнул и повернулся.

– О, боже! – прошептал он.

Вошедшая девушка была необыкновенно красива. Длинные волосы обрамляли бледное, словно изнуренное болезнью, лицо. Огромные глаза должны были поражать своей красотой, но сейчас они вселяли в тех, кто смотрел на нее, тревогу. В них читался страх – неизбывный, мучительный, пронизывавший все ее существо.

Увидев девушку, – не ужасных гангстеров, – пожилой негр с облегчением воскликнул:

– Вот она! Это Алиса, полька! – проговорил он, поворачиваясь к Катину. Затем ей:

– Алиса! Мы выбрали человека. За ним гнались бандиты, он упал с крыши... Мы думали, он не говорит по-английски... Он тоже поляк. Позвали тебя. Своим проще понять друг-друга. Объясни ему, что я хочу, чтобы он поскорей ушел... Бандиты могут вернуться. Тогда нам несдобровать.

Катин поднялся с диванчика.

Девушка смотрела на него. Взгляд был странен. Слово вид незнакомца поразил ее. Точно на мгновения отступил мучивший страх.

– Пойдемте, Алиса, – произнес Катин по-русски.

Она вздрогнула. И без того огромные глаза раскрылись шире.

– Я не собираюсь обременять людей, пришедших на помощь, – сказал спецгент по-английски.

Голова Катина кружилась, он чувствовал боль во всем теле. Падение с крыши не прошло бесследно.

Пожилой негр удовлетворенно закивал головой и торопливо засеменил к двери.

– Я ничего не понимаю! – испуганно сказала девушка негру. – Какое отношение я имею к этому человеку?!... Я никуда не пойду с ним. Кто он?... Я боюсь!... Город пуст!...

Негр остановился. Неожиданная заминка раздражала его.

– Алиса, хватит! От вас, поляков, чересчур много проблем!... Вы не заплатили... Вы должны за жилье... Все, о чем я прошу – объясните ему: он должен уйти!... Это не трудно...

– Пойдемте, Алиса Софронова! – твердо проговорил Катин.

По тому, как девушка вздрогнула на этот раз, спецгент понял – он угадал, кто она.

Медленно, словно в забытии Алиса шагнула к двери.

– Не называйте моей фамилии... – вдруг проговорила она. – Для всех я Понятовская...

– Отлично, госпожа Понятовская, пойдемте на свежий воздух. Здесь слишком тягостная атмосфера.

Катин широко улыбнулся... Она вдруг несмело ответила ему. Улыбка ее вышла жалкой и затравленной, но в это мгновение Катин подумал, что им удастся найти общий язык.

На улице царил мрак.

– Кто вы?... – испуганно прошептала девушка. – Я боюсь

вас.

– Не бойтесь, Алиса. Воспринимайте меня, как официальное лицо, представителя Правительства Российской Федерации в Новом Орлеане. Я уполномочен вывезти вас и вашего брата Андрея Софронова в безопасное место. Моя фамилия – Катин. Вот мое служебное удостоверение. Ваш отец не посылал меня сюда, но разумеется, мое появление связано прежде всего с должностью, которую занимает сейчас ваш отец.

Хотя в темноте трудно разглядеть что-либо, Катин мог поклясться, что в ее глазах опять мелькнул ужас. Что-то здесь было не так.

– Убирайтесь! – вдруг грубо произнесла она. – Никуда я с вами не поеду. Вам туда, налево. Там автобусная остановка. Вряд ли они сейчас ходят... А я вернусь обратно в дом человека, который подобрал вас. Мне нужно поговорить с ним...

– Алиса, ваша семья не имеет о вас никакой информации...

– Какое вам дело до моей семьи?! – вскричала она. – Я свободный человек!...

– Разумеется. Но вы и ваш брат – дети руководителя спецслужбы. Это накладывает обязательства. К тому же, скоро обрушится ураган. Все бегут отсюда. Не дорожите жизнью?... Что вас здесь держит?... Мы... Вы знаете, кто...

– Спецслужба? – мрачно спросила она.

– Да. Мы должны знать... Что с вами происходит? Мы

хотим вывезти вас в Нью-Йорк. Вас и... – Катин замялся. – Вашу любовь... Вы будете в безопасности. Так лучше для всех.

– Особенно для спецслужбы! – зло сказала она.

– Для решения проблемы можно применить любые варианты. Я могу обещать вашему молодому человеку небольшую субсидию. Он – темнокожий музыкант, не так ли?...

– Убирайтесь! – грубо повторила она. – Ну же, убирайтесь!... Мне не нужны субсидии. Я все равно никуда не поеду. Я останусь здесь, с моим любимым. Мы решили остаться здесь. Это окончательное решение. Он не может оставить больную мать. А она наотрез отказывается ехать, – твердо закончила она. – Извините... Так и передайте своему начальству. Я все понимаю, но не могу поступить иначе. А вы скорей бегите отсюда. Я бы не хотела, чтобы вы погибли из-за меня.

– Хорошо, воля ваша, – сухим, официальным тоном произнес Катин. – Но я вас предупредил об ответственности. Я доложу об этом своему руководству. Если ваше упрямство приведет к каким-то проблемам, ответственность целиком и полностью ляжет на вас...

Она молча смотрела на него. Красивые глаза не выражали ничего, кроме затаенной муки и страха.

– Желаю вам пережить ураган, Алиса... Всего доброго... – сказал Катин, развернулся и медленно пошел прочь. Он не слышал ее шагов. Девушка по-прежнему стояла на месте и

смотрела ему вслед.

Он прошел метров пятнадцать до перекрестка. Кругом — ни души. Повернул направо. Краем глаза заметил, что она по-прежнему не двигается и смотрит ему вслед. Зашел за угол. Теперь она не могла его видеть. Он огляделся: встреча с бандитами не входила в его планы. Но улицы были исполнены какого-то напряженного, пугающего спокойствия. Воистину затишье перед бурей!

Он подошел к стене дома под галерейку и встал в самое темное место: в этой нише находилась дверь закрытой лавки. С улицы он был сейчас незаметен. Выждав секунд тридцать, Катин покинул свое укрытие и стремительно побежал к концу дома. Между ним и следующим домом был дощатый заборчик высотой в человеческий рост.

Он ухватился обеими руками за верхний край, подтянулся, упираясь в ногами и отталкиваясь от заборчика, оказался на самом верху, ловко спрыгнул вниз. Был риск нарваться на злую собаку, но, по счастью, ее не здесь не оказалось. Катин быстро побежал по заднему двору. Расчет его прост — незаметно подобраться к месту, где оставил Алису.

На бегу не встретил ни одного человека. Вот и узкая щель между домами. Катин втиснулся в нее, прижимаясь к стене дома подобрался вплотную к выходу на улицу.

Алиса, словно о чем-то задумавшись, стояла у двери в жилище пожилого негра. Затем она бросила долгий взгляд вдоль улицы, туда, где исчез недавно Катин и решительно от-

крыла дверь. Ее не было минут десять, не больше... Она появилась на пороге. Пожилой негр, отчаянно жестикулируя, что-то говорил ей. С другой стороны улицы, ковыляя, подошла толстая негритянка. Она тоже что-то сказала ей. Алиса отрицательно pokrutila головой. Негритянка взмахнула руками и громко произнесла ругательство. Его Катин расслышал.

Алиса оставила негров и быстро пошла по улице. Те вошли в дом.

Теперь у Катина была задача не упустить ее и передвигаться при этом незаметно. Выйти сейчас на улицу – слишком рискованно. В любое мгновение она могла обернуться и внимательно посмотреть, не преследуют ли ее. Задние дворы – вот выход!... Катин выбрался из щели, побежал.

Обогнул дом. Неожиданно навстречу ему вспыхнули фары автомобиля. Свет такой яркий, что он невольно зажмурился. Он обогнул легковую машину, кто сидит внутри, различить невозможно. Когда машина осталась позади, заверещал стартер, глухо заработал двигатель. Где-то впереди, между домами, должен быть промежуток – он должен не терять Алису из вида.

Наперерез ему шагнула фигура. Человек попытался схватить Катина за руку, но как-то вяло, неагрессивно. На спецagenta дохнуло сильным запахом спиртного. Мрачное царство, ждущее свою владительницу, Катрину, не было безлюдным, как это могло показаться поначалу. В нем обитало

множество теней – они передвигались по темным дворам и не спешили покидать город.

Катин оттолкнул руку «тени» и, не останавливаясь, побегал дальше. «Тень» выругалась, но не сдвинулась с места. Спецгент выскочил на освещенное пространство и замер. Метрах в двадцати от него по улице шла Алиса. Через проем между домами он хорошо видел ее. Катин скользнул к стене, во мрак.

Алиса не оборачивалась. Она дошла до перекрестка и повернув направо, исчезла из вида. Между домов он торопливо вышел на улицу и, не таясь, побегал вперед. Когда он достиг перекрестка и осторожно, зайдя под галерейку, посмотрел за угол, Алисы нигде не было. Быстрыми шагами, но придерживаясь темных мест у стены, он двинулся дальше. Опасения его были не напрасны. Метров через пять он разглядел ее: она стояла за столбом и вглядывалась в улицу. Катин замер...

Она вполне могла уже заметить его, но также вероятным было и то, что девушка не засекала во мраке крадущуюся фигуру спецгента.

Алиса по-прежнему не двигалась. Вдруг Катин увидел, что на этом участке улицы на самом деле есть не только они двое. Со спины к Алисе приближался разболтанной походкой какой-то человек. Это был негр, довольно высокого роста, очень худой, – насколько можно было судить в темноте. На голове его была широкополая шляпа. Тут он шаркнул но-

гой и Алиса обернулась.

Катин чутьем уловил: девушка сжалась от испуга и быстро пошла дальше. Но путь ее лежал как раз навстречу обладателю широкополой шляпы. Такие были одной из местных примет — их носили еще чернокожие невольники на плантациях Луизианы. Теперь старомодную шляпу в Новом Орлеане можно было встретить, конечно, не часто, но любители пощеголять в них не перевелись до конца.

Черт! Негр преградил ей дорогу. Теперь Катину придется вмешаться, а это противоречило его плану. Но Алиса вдруг прытко отскочила в сторону, увернулась от попытавшегося схватить ее негра и что есть мочи побежала... Негр закричал что-то, но не стал ее преследовать. Девушка пробежала метров двадцать и стремительно завернула за угол, в промежутке между домами.

Теперь уж бежать надо было Катину. Он вырвался из тени и, не таясь, побежал под галереей. Негр увидел его. Столкновение с ним меньше всего входило в расчеты спецарента. Но неугомонный обладатель шляпы рванулся вперед и попытался подставить ему ножку. Катин удержался на ногах, остановился и ринулся на негра. Тот попытался принять какую-то бойцовскую стойку. Но было поздно. В прыжке Катин нанес ему сокрушительный удар ногой. Негр отлетел на несколько метров и ударившись о стену, сполз по ней вниз. Его длинное, безвольное тело напоминало теперь червя, надрубленного лопатой землекопа и отброшенного вместе с ко-

мьями грязи в сторону.

Катин уже бежал дальше. Подлетев на отличной скорости к стене дома, он спружинил о него руками, замер и потом осторожно посмотрел за угол. Алисы не было. Спецагент, стараясь, чтобы его шаги не раздавались в тишине, прошел вдоль стены. Он увидел, как Алиса входит в дом. Катин преодолел небольшое расстояние, отделявшее его от двери, открыл ее и замер. Он считал шаги. Алиса поднялась на второй этаж. До спецагента донеслось лязгание замка, хлопнула дверь.

Он представил себе этот дом, его галереи. Выбор напрашивался сам собой. Катин побежал обратно на улицу. Он осмотрелся: сраженный ударом негр по-прежнему валялся у стены. Катин подскочил к ближайшему столбу и, проворно, словно кошка, вскарабкался на второй этаж. Он уже натренировался в Новом Орлеане проделывать это упражнение.

Оказавшись на галерее второго этажа, спецагент медленно двинулся вдоль окон. Почти все окна были прикрыты ставнями. Лишь два из целого ряда не были защищены. Свет за ними не горел. Катин заглянул в них, стараясь различить во мраке хоть что-то. Тщетно... Вдруг ему показалось, что в следующем окне через неплотно пригнанные друг к другу ставни блеснул лучик света.

Осторожно ступая, Катин приблизился и заглянул в щель. Просторная комната была неярко освещена небольшой лампой, стоявшей на столе у дальней стены. Возле стола бы-

ла Алиса. Сначала она стояла неподвижно, но затем начала прохаживаться по комнате, иногда приближаясь к окну и в задумчивости останавливаясь на небольшом расстоянии от него. Каждый раз, когда она подходила, Катин был вынужден отпрянуть, хотя девушка все время смотрела себе под ноги и, казалось, была полностью погружена в свои мысли.

Вдруг раздалась мелодичная трель. Она едва донеслась до спецагента сквозь закрытое окно. Девушка подскочила к столу и взяла с него трубку радиотелефона, который Катин в полумраке поначалу не разглядел. По ее губам спецагент догадался, что она дважды произнесла «хелоу», однако в ответ не было сказано ни слова, потому что Алиса положила трубку на стол. Лицо ее стало еще более встревоженным, чем прежде.

Она быстро заходила по комнате.

Вдруг она порывисто подняла голову и вскрикнула. Катин понял: она поняла, что кто-то подглядывает за ней. Он отскочил от окна. Через несколько мгновений послышался скрип рамы, едва слышный звон стекол. Но ставни по-прежнему были сомкнуты.

– Эй!... Эй, где ты?... – донеслось из-за створок по-русски.

Катин не отвечал. Несколько долгих мгновений царила полная тишина. Он понял, что Алиса за ставнями прислушивается и затаил дыхание.

Раздалось звяканье железа. Ставни со скрипом начали

раздвигаться. Спецагент понял, что еще через несколько секунд она раскроет створки на достаточную ширину и выглянет на галерею. Катин одним прыжком преодолел расстояние, отделявшее стену дома от перил галереи, перемахнул через них и присев, уцепился руками за низ ажурной решетки, оттолкнулся ногами, повис. Он болтался в воздухе и молил Бога, чтобы никто на этой улице не обратил на него слишком пристального внимания. Кисти его рук, вцепившиеся в ажурное литье, вряд ли были видны Алисе – перила на этой галерее, как и на многих других в этом городе, были увиты густым плющом и разглядеть что-либо сквозь него было не так-то просто.

Катин расслышал стук – створки ударились о стену. Значит девушка внимательно смотрела вдоль галереи. Прошло не меньше минуты. Сколько он сможет висеть так? Потом послышался какой-то скрип, шуршание. Катин предположил, что Алиса лезет через подоконник на галерею.

Но вдруг все изменилось: она вскрикнула, опять скрип и какой-то грохот. Как будто она отпустила ставни и спрыгнула с подоконника обратно в комнату. Спецагент понял: нельзя терять ни секунды. Подтянувшись, он ухватился за решетку повыше, потом – еще, уцепился, наконец, ногами, навалился на поручень. Стараясь не шуметь, перебрался на галерею, метнулся к стене. Осторожно ступая на носки, подобрался к окну.

Оттуда доносились голоса.

– Он опять приходил ко мне... – мужчина говорил по-русски.

– Кто «он»?

Катин узнал голос Алисы.

– Бадди Болден. На этот раз мы говорили о тебе... Ты очень интересуешь его!

Девушка вскрикнула, точно бы что-то испугало ее.

Катин едва не бросился на помощь, но услышал:

– Видишь, из-за тебя я чуть не разбила вазу... – она говорила примирительным тоном, но явно через силу. – Ко мне тоже приходил один человек...

Спецагент старался не пропустить ни слова.

– Это был Луи Армстронг. Преградил мне путь... Сказал: там, откуда он пришел... В загробном мире... Велел мне передать: хочет, чтобы ты уехал из Нового Орлеана. Он будет ждать тебя в Нью-Йорке!

– Врешь, Алиса! – воскликнул брат злобно. – Ты не встречала Луи Армстронга. Ты не можешь встречать их... Они не приходят к тебе... Ты не любишь их. Бадди Болден был очень зол сегодня. Он все понял: тебе не нравится, что он руководит мной... Ему даже кажется, что ты не считаешь его пионером джаза...

– Я считаю! Считаю! Что ты?! – в страхе проговорила девушка.

– Нет, тебе кажется: он – так... Жалкий сумасшедший... Он рассказал мне сегодня весь свой путь... Сегодня он про-

был со мной дольше обычного.

– Андрей, что это?!...

– Это?... Он хочет, чтобы ты пришла к нему... Вам нужно поговорить. Но своим поведением ты обидела его. И он никогда не придет к тебе, как ко мне. Ты сама должна придти к нему...

– Нет, Андрей!... – в словах девушки зазвучал ужас.

– Да!... Ты встретишься с ним! Я сделаю это!...

Она завизжала, раздался грохот падавших предметов. Катин ринулся к окну, но в это же мгновение на подоконник выскочила Алиса. Истошно крича, она рухнула в объятия Катину. Топор обрушился на то место, где доли секунды назад стояла девушка.

Спецагент оттолкнул ее в сторону и оказался между ней и Андреем. Тот был еще в комнате, но собирался вспрыгнуть на подоконник. При виде неожиданно выросшего перед ним человека он замер, но лишь на мгновение. Следом он злобно оскалился и вновь взмахнул топором.

Отшатываясь, Катин видел перед собой человека, из-за которого он приехал в этот город: брат Алисы был примерно одного с ним роста и, по странному стечению обстоятельств, одет, как и он, в светлый пиджак.

В эти мгновения Катин, разумеется, не различал, что происходит в комнате за спиной Андрея. А там раздался выстрел. Пуля, прошив адепта Бадди Болдена насквозь, разорвала на вылете его грудь. Светлая ткань пиджака окраси-

лась кровью. Удар бросил Андрея вперед. Он выронил топор и рухнул на подоконник.

Катин метнулся от окна в сторону. Бросив взгляд на улицу, увидел, чего не заметил прежде. Чуть наискосок от дома стоял знакомый грузопассажирский автомобиль. Гангстеры были здесь!

Алиса вскрикнула и бросилась к брату. Катин удержал ее. Она билась, но пули, просвистевшие через открытое окно, заставили ее успокоиться. Смерть была рядом. Катин видел: бандит, стоящий возле автомобиля, поднял руку с пистолетом и целится в них. В следующее мгновение гангстер с автоматом, простреливший только что Андрея, вскочил на подоконник. Тело мешало ему, он упирался в плечо поверженного человека, выставив вперед ствол автомата. Катина он пока в темноте не видел.

Зато тому в лучах света, исходивших из комнаты, был хорошо теперь виден автомат. Это был Томпсон. Катин поразился: такая «антикварная» вещица и все еще в ходу! Легендарный «ствол» имел странную судьбу. Долгие годы его создатель Джон Томпсон – кадровый военный армии США занимался разработкой и продвижением автомата собственной конструкции. Оружейная компания, которую создал, потратила немало усилий, чтобы добиться принятия «томми-гана» на вооружение армии США. Но сколько-нибудь значительных заказов не было. Почти отчаявшись, генерал Томпсон, стоявший на грани финансового краха, отправился с ре-

клямной поездкой в Европу. Там он демонстрировал свой автомат, пытался убедить высокие армейские чины, что это оружие – именно то, что требуется современным войскам. Но потенциальные заказчики не проявляли особого интереса.

Некоторый успех принесла Томпсону идея предложить «томми-ган» американской полиции. Под ее заказ была выпущена партия автоматов. Банкротство было немного отсрочено. Но оказалось, что это вовсе не временный успех, а прелюдия к громкой и своеобразной славе.

Неожиданно для всех «томми-ган» в короткие сроки завоевал огромную популярность среди чикагских гангстеров. В то время, – а это было начало двадцатых годов прошлого века, – крупнейшие города Америки стали ареной бандитских разборок. Мощный, обладавший чудовищной скорострельностью, подбравшейся к тысяче выстрелов в минуту, «томми-ган» превратился в главное «действующее лицо» криминальных репортажей. О нем мечтали, за ним охотились. Желтая пресса придумывала автомату с круглым магазином и двумя деревянными ручками по обеим его сторонам всевозможные обозначения. «Лучший помощник процветающего бизнеса», «чикагское пианино», «двигатель торговли», «поливальщик». Как только не называли «томми-ган»! Катину больше других нравилось еще одно название – «чикагская пишущая машинка».

После такого успеха у гангстеров, на автомат наконец-то

обратили должное внимание официальные «органы». Крупные партии «пишущих машинок» наперебой принялись закупать все – от ФБР до почтовой службы и береговой охраны. «Пианисты» из криминальных объединений не очень-то боялись слуг закона. Хотя бы для целей самообороны тем пришлось довооружаться. Рывкающее стаккато томми раздавалось по обе стороны «линии фронта». Лозунгом компании Джона Томпсона было «На стороне Закона и Порядка», но в реальности «машинка» прошла гораздо больше полицейских, чем «врагов нации». Только в один день 1933 года гангстер Чарльз Красавчик и два его товарища изрешетили с помощью томми за полминуты четыре автомобиля с полицейскими. Детище генерала словно мстило властям за те долгие годы, когда, не смотря на отчаянные усилия конструктора «протолкнуть» томми-ган, они не обращали на него внимания...

Катин схватил «чикагскую пишущую машинку» за ствол и резко рванул бандита в сторону галереи. Теряя равновесие, тот все же успел дать короткую очередь. Пули, высекая искры, ударили в ажурную решетку.

Катин ударил гангстера головой в лицо и тот все же выпустил автомат. Держа теперь «томми-ган» двумя руками, но еще не перехватив его для стрельбы, спецгент нанес гангстеру короткий, сильный удар прикладом в голову. Бандит рухнул на галерею возле самых перил. В то же мгновение внизу, возле автомобиля раздался выстрел. Темнота ночи

скрадывала Катина и Алису. Гангстер промахнулся и пуля ударила в стену. Долго не целясь Катин, уже придавший автомату рабочее положение, нажал на курок.

Первые же пули сразили гангстера, стоявшего у маленького грузовичка с увеличенной кабиной и небольшим кузовом, наповал. Его отбросило назад, на автомобильное крыло и он, обливаясь кровью, сполз на землю. У Катина не было времени рассматривать эту картину в свете одинокого фонаря. Резко развернулся на сто восемьдесят градусов и вновь нажал на курок. Томми-ган издал свое фирменное лающее стаккато.

Спецагент вовремя ударил по комнате из своего «поливальщика». Алиса уже успела подскочить к по-прежнему навалившемуся на подоконник брату. Тот не подавал признаков жизни. А из комнаты, едва освещенной настольной лампой в нее целился только что вбежавший туда гангстер. Очередь «вразумителя» пришлась как нельзя кстати – перерубив несостоявшегося стрелка, она превратила в мелкие осколки лампу, искромсала дверь, за которой раздался хриплый вскрик раненого человека.

– Сбоку! – закричала Алиса.

Раньше Катина различила в темноте взобравшегося по столбу на галерею гангстера. Сообразив, что его заметили, тот, еще не перехватив как следует короткий «узи», дал очередь... Одна из пуль прошла полу широко распахнувшегося на ветру катинского пиджака. Остальные, не причинив

вреда на спецагенту, ни Алисе, просвистели вдоль галереи и впились в потолок и стену где-то в самом ее конце.

Повернувшись, Катин нажал пальцем правой руки на курок. Левой он крепко держался за толстую клинообразную рукоять. Она была сделана из дерева и имела удобные углубления для пальцев. Спецагент подумал, что по современным меркам «чикагское пианино» слишком длинно и громоздко. «Узи», который упал вместе с отстреленной кистью гангстера на пол галереи был гораздо компактней и удобнее.

Катин подбежал к валявшемуся автомату и, с отвращением оторвав от него никак не разгибавшуюся кисть, поднял его с облицованного плиткой пола. Искалеченный гангстер лежал, истекая кровью, у его ног. Глаза его закатились. Он был без сознания, но еще жив.

Засунув «узи» за пояс и держа «пишущую машинку» в одной руке, Катин бросился к Алисе. Та уже была в комнате и пыталась втащить за собой Андрея. Спецагент не был уверен, что парень до сих пор жив. Схватив его запястье, он убедился, что сердце раненого еще бьется.

Он хотел вызвать скорую, но тут только обнаружил, что автоматной очередью телефонный аппарат разбит на куски.

Алиса уже держала в руках мобильный телефон.

– Он истечет кровью! Надо перевязать! – в отчаянии воскликнула девушка. – Скорей! Иначе он умрет до приезда врача...

Она назвала оператору адрес...

В углу комнаты стояла большая дорожная сумка. Подскочив к ней, Алиса выхватила из нее белую блузку, разорвала ее. Катин уже снял с Андрея пиджак, расстегнул рубашку. Вместе, разорвав еще несколько ее маечек, лежавших в сумке, они кое-как перевязали его. Спецагент опасался, что все усилия напрасны. Андрей действительно мог не дожить до прибытия скорой.

На улице раздался хлопок выстрела и пуля, пролетев сквозь открытое окно, ударила в стену позади Катина и Алисы. Они повалились на пол возле раненого. Следом раздалось характерное рывкающее стаккато. Это был «томми-ган». Пули ударили в подоконник, в раму, ставни, изрешетили стену напротив окна.

Катин взялся за свое «чикагское пианино». Почему в этой банде было такое пристрастие к «антикварному» «поливальщику» можно было только гадать. Слишком громоздкий и не современный «томми-ган» пользовался популярностью только у коллекционеров легендарного оружия. Фирма выпускала запчасти и сами автоматы в очень ограниченном количестве. Не стал ли жертвой банды один из мирных фанатов исторического «вразумителя»?...

Катин вскочил и, прячась за стеной, подобрался к окну. Судя по траектории пуль, гангстеры вели огонь с галереи дома напротив. Спецагент ждал следующей очереди, но ее не было. Это заставило его насторожиться. Он слегка отстранился от стены и посмотрел в оконный проем. С внешней

стороны стены по галерее медленно двигались две фигуры. Одна из них уловила движение за окном. Держа автомат у пояса, гангстер открыл огонь. Пули чудом не задели Катина.

Вскинув «томми-ган», спецгент дал долгую очередь. Стрелявшего гангстера отбросило к перилам, – он перевалился через них и полетел вниз, на улицу. Второй, вооруженный винтовкой, выстрелил навскидку, – пуля разбросала в разные стороны щепки, бывшие только что оконной рамой искромсанной предыдущими попаданиями. Гангстер отскочил к стене, – там он был недосыгаем для Катинского огня.

Тут же со стороны дома напротив раздался лай «поливальщика». Пули ударили в стену комнаты. Алиса, было поднявшая голову, опять повалилась на пол рядом с раненым братом. Спецгенту показалось, что Андрей пошевелил рукой. Но в темноте он не мог быть уверен в этом.

С улицы донесся вой сирены. Он приближался.

– Скорая помощь! Что же делать?! – голос Алисы был полон еще большего отчаяния.

– По-моему, это не скорая... – пробормотал Катин.

Его слова подтверждало то, что автоматных очередей больше не было.

Звук сирены становился все сильней. Теперь спецгенту стоило подумать, что он скажет полиции. Разбирательство могло оказаться долгим. Быть может, скрыться? Но как он оставит Алису и Андрея?

Катину не пришлось больше терзаться в сомнениях, по-

тому что за окном опять раздался грохот «чикагского пианино». Но теперь гангстеры целились не в окно напротив. Послышался визг тормозов и несколько пистолетных выстрелов. Катин шагнул вперед и оказался напротив проема. Укрывшись за столбом противоположной галереи, гангстер поливал полицейских огнем. Самой машины спецгент не видел, но судя по всему, слугам порядка приходилось туго: ответные хлопки за рывканьем «томми-гана» были почти не слышны.

Резким движением выставив автомат за окно, держа его на вытянутых руках, так что ствол смотрел вдоль галереи, Катин большим пальцем правой руки спустил курок. Тут же он втянул «томми» обратно в комнату и нырнул за стену.

Гангстер перестал бить по полицейским и дал длинную очередь по катинскому окну. Пистолетные хлопки возобновились, но у Катина было ощущение, что огонь ведет только один человек.

– Кажется, они попали в полицейского! – следом Катин выругался.

– Этот человек, владелец бара, которого вы видели... – проговорила Алиса. – Он сказал мне: как только телевидение передало первые данные о том, что надвигающийся ураган – нечто ужасное, такое, чего не было никогда раньше, несколько городских банд решили объединить усилия. Они хотят использовать неразбериху для своих дел. Прежде всего – разобраться с гангстерами-конкурентами, наказать врагов.

Дальше они двинут туда, где могут оказаться ценности: банки, магазины. Полиция вряд ли удержит город под контролем. В какой-то момент обязательно наступит полная анархия. Если, конечно, метеорологи не ошибаются... И эта дамочка действительно настолько сильна...

– Думаю, их предсказания верны... – пробормотал Катин.

Он вдруг с тоской вспомнил о том баре, где начиналась эта ночь, о пенной «тине» из реки Миссисипи... В его голове возник портрет пионера джаза Бадди Болдена.

– Алиса, раскройте мне вашу тайну!... Что происходило с вами и вашим братом в последнее время?...

С огромным удовольствием Катин опустошил бы сейчас стаканчик бурбона, но это был не бар, а разбитая пулями комната в дешевой мебелированной квартире и с другой стороны улицы они в любой момент могли ожидать автоматной очереди.

Девушка молчала. Спецагент чувствовал: не добьется сейчас ответа.

Он приподнялся и выглянул в окно. Опять раздалась очередь – гангстер продолжал расстреливать полицейскую машину. Происходившее напоминало бой в городе, где столкнулись две вражеские армии.

Мрак на улице сгустился. Катин предположил: кто-то из участников перестрелки – скорее всего, это были полицейские, – намеренно расстрелял фонари. Темнота давала преимущество.

Спецагент перемахнул через подоконник и скользнул вбок, в тень. Гангстер, которого сразила неожиданная катинская очередь, черным кулем валялся у стены. Катин пригнувшись побежал по галерее. Теперь ему была хорошо видна улица...

Полицейское Шевроле с погашенными фарами, пробитыми дверьми и осыпавшимися стеклами стояло под углом к автомобилю гангстеров. Тело одного из полицейских безжизненно свешивалось из двери на асфальт. Второй делал редкие выстрелы, высовываясь из-за багажника автомобиля. Его пистолет не причинял особых хлопот гангстеру, – прячась в густом мраке на галерее, – она была вся занавешена густым выюном, – выпускал то и дело длинные очереди из «поливальщика».

Скорее всего, этот наряд оказался здесь по чистой случайности, либо был авангардом полиции и с минуты на минуту должны были прибыть основные силы...

За выюном Катин не мог различить гангстера. Спецагент занял позицию на полу галереи, едва просунув ствол «томми-гана» сквозь ажурную решетку. Приготовился дать очередь, как только гангстер обнаружит себя. Неожиданно он получил сильнейший удар ногой в бок. Перекувырнулся, но не успев отскочить и подняться, получил не менее сильный удар ногой в голову. Катину показалось: на секунду потерял сознание.

– Дерьмо! Собачий сын! Я буду убивать тебя целую неде-

лю... Ты заплатишь мне за брата!...

Гангстер потянулся к «томми», который спецгент выпустил из рук и в этот момент Катин, как змея, сделал ногами вперед бросок с пола. Из всех сил ударил бандита каблуками ботинок в лицо. Удар столь внушителен, – тот перекувырнулся через перила. Не упал, а в последнее мгновение ухватился за решетку, повис, держась за нее одной рукой.

Тут же стрелок на противоположной галерее обнаружил себя, дав в сторону Катина длинную очередь. Полетели в разные стороны оконные стекла, часть пуль попала в стену. От резкой боли Катин ухватился за висок – осколок стекла рассек кожу на голове.

Полицейский выскочил из-за машины и стреляя на ходу в сторону огня, вырывавшегося из автоматного дула, попытался скрыться где-то под галереей, но этот бросок оказался для него роковым. Гангстер резко развернулся и дал по нему навскидку очередь. Прошитый сразу несколькими пулями, полицейский, вскинув руки, рухнул на асфальт. Пистолет отлетел на несколько метров в сторону.

За эти мгновения Катин успел поднять с пола галереи автомат и дал по гангстеру очередь. Тот залег за столбом и начал быть в ответ. Катин покатился по галерее, занимая другую позицию, но когда он нажал на курок, выстрела не последовало. Магазин автомата был пуст. До спецгента уже доносился вой сирены.

Катин услышал какой-то глухой удар и увидел, как по ули-

це к гангстерскому грузовичку метнулась фигура. Отцепившись от решетки, бандит, что так и не свел с ним счеты, впрыгнул в кабину автомобиля. На галерее напротив раздался звон разбиваемого стекла. Противники покидали место перестрелки.

Бандит не сразу завел мотор, но затем автомобиль тронулся и через пару мгновений исчез за углом, набирая скорость и скрипя резиной на повороте. Автоматчик в этот момент должен был бежать по темным дворам.

Как и предполагал Катин, на улицу влетела не полиция, а скорая помощь. Близки от маячка причудливо бежали по стенам и окнам казавшихся безжизненными домов. Пролетев некоторое расстояние «амбулатория» затормозила. Только теперь сидевшие в ней люди рассмотрели подробности: изрешеченное сине-голубое Шевроле, безжизненные тела. Дверь амбулатории открылась. Врачи выскочил на асфальт и кинулись к полицейским.

От их торопливости не осталось и следа. Катин понял, что полисменам уже ничто не может помочь. Он взял с полу ненужный «томми-ган», достал из кармана носовой платок, стер с автомата отпечатки пальцев, положил его обратно и медленно двинулся к разбитому окну. Неожиданно из него выскочила Алиса.

– Сюда! Сюда! Здесь раненый! Помогите! – кричала она медикам.

Алиса назвала номер квартиры. Врач уже связывался с

кем-то по телефону. «Амбулатория» тронулась и поехала за угол дома. Катин подошел к Алисе.

– Что же делать?!... Ведь они не могут арестовать вас? ... – с надеждой проговорила она. – Вы защищались... Мы защищались, – добавила она после небольшой паузы.

Это обрадовало спецагента. По крайней мере теперь она не воспринимала его в штыки. Им предстояло провести вместе не самое легкое время. Неприязнь с ее стороны могла осложнить ситуацию.

– Те, кто приехали, в любом случае никого не арестуют. Но, разумеется, они сообщат обо всем другим, – спокойно сказал Катин.

Взгляд его упал на топор, валявшийся внизу под окном. Он поднял его, тщательно протер рукоятку и лезвие, перебросил через перила. Через пару секунд топор звякнул об асфальт.

– Версия очень простая: ваш брат стал жертвой случайной пули. Гангстеры устроили между собой перестрелку. Один из них ворвался в квартиру и принялся палить.

Катин перемахнул через подоконник. Он увидел, что Андрей лежал в ином положении чем прежде.

Раненый застонал. Потом с губ сорвалось какое-то бормотание.

Катин наклонился, чтобы различить слова.

– Бадди Болден... Бадди Болден я слышу твой голос... – расслышал спецагент.

8.

Персонал «скорой» действовал очень быстро. Катин и бледная, как мел, кусавшая губы Алиса помогли врачам погрузить Андрея на носилки, спустить их к машине. Через полминуты они тронулись.

«Амбулатория» помчалась по улицам Нового Орлеана. Алиса еще в самом начале выдала медикам придуманную Катиным версию происшедшего. Те не стали задавать никаких вопросов. Дорогой врачи перебросились несколькими, не относившимися к раненому, репликами, из которых спецгент понял, что несмотря на то, что многие жители уже покинули город, эвакуация до сих пор не завершена. Национальная гвардия штата Луизиана запросила у ФЕМА, – аналог российского МЧС, – семьсот автобусов, было выделено только сто.

Сильные порывы ветра то и дело вздымали мусор на ночных улицах. То были первые предвестники надвигавшегося урагана. Шофер ненадолго включил радио. Сообщали: на озере Понтчартрейн поднимаются волны. К утру скорее всего достигнут такого размера, что будут перехлестывать дамбы.

Катин знал: озеро, на низком берегу которого расположен Новый Орлеан, располагает огромными запасами воды. Прогнозировалось: чудовищный по силе ветер разобьет дамбы.

Интересно, что будет с госпиталем, в который они направляются?

Когда подкатили к подъезду, Андрей открыл глаза. Взгляд был прикован к лицу Алисы. Затем перевел его на Катина. Не произнеся ни слова, закрыл глаза. Персонал госпиталя уже открывал дверцы «Амбулатории».

* * *

Катин и Алиса сидели в коридоре. Время от времени девушка начинала трястись в рыданиях. Слегка приобняв ее, взяв за руку спецгент пытался успокоить. Андрей был в операционной. Персонал госпиталя ничего не говорил о его состоянии. Ощущение такое: молодой мужчина обречен.

Медицинская сестра вынесла из служебного помещения две пластиковых чашечки с кофе. Алиса поначалу отказалась, но Катин настоял, чтобы она подкрепилась.

В молчании пили кофе. Спецгент думал: что ждет их дальше?!... Судя по всему, ураган придется встречать в Новом Орлеане.

Когда чашечки были пусты, Алиса вдруг взяла Катина за руку, завела в комнату, откуда вынесли кофе.

– Неужели вы не видите: у него порезана щека! Прошу вас, обработайте рану! – гневно отчитала она медсестру.

– Да-да, конечно!... – засуетилась та. – Почему вы не сказали сразу? – бормотала она оправдываясь. – Весь персонал

слишком занят эвакуацией раненых... Этот ураган... Знаете, люди растеряны. Все чувствуют, мы слишком плохо готовы к приходу дамочки.

Она имела ввиду Катрину. Через десять минут порез, нанесенный Катину куском стекла, был обработан и залеплен пластырем.

Вошел врач.

– С вашим братом все в порядке... – сухо сказал он. – Ему чрезвычайно повезло. Пуля прошла через мясо, не задев ни костей, ни органов. Потерял много крови. Но парень чудовищно здоров. Сердце, легкие – работают как часы. Думаю, он очень быстро встанет на ноги... Даже быстрее, чем можно предполагать. Он спортсмен?...

– Да. Много занимался спортом. Штанга, бокс, греко-римская борьба. Все говорят: строением тела он пошел в прадеда. Наш прадед до революции был чемпионом Нижнего Новгорода по борьбе, – ответила Алиса.

Глаза ее лучились счастьем. Катин припоминал топор, разрубленный страшным ударом подоконник. Понимал: с братом и сестрой у него будет масса проблем. Если, конечно, их всех, по крайней мере его или Андрея не прикончит «эта дамочка»...

В комнате негромко работало радио. Из новостей становилось ясно – Катрина обрушится на побережье Луизианы в самое ближайшее время.

– Отлично! – проговорил врач. – Здоровая наследствен-

ность – лучше всего. Я бы порекомендовал скорее забрать его из города. К сожалению, у госпиталя нет возможности организовать эвакуацию всех больных... Вряд ли вы добудете где-нибудь специальную перевозку. А везти просто так... Нет, это рискованно... Я не могу разрешить.

– Что же делать? – спросила Алиса.

Врач задумался.

– Единственное, что могу предложить: оставайтесь здесь, в госпитале рядом с братом. По крайней мере, не будет неизвестности, когда ударит ураган, – наконец ответил он.

Девушка кивнула.

– Вашего брата перевезут в палату. Он уснул...

Врач вышел из комнаты.

9.

Катин и Алиса стояли на улице. Рассвело. Все, кто мог и хотел, покинули Новый Орлеан. Кто остался, вряд ли уже отправится в дорогу.

Оба невероятно устали, хотелось спать. Катин вспомнил номер в гостинице «Редиссон». Вещи остались там. Доведется ли забрать после урагана?

Он предложил ей прогуляться по близлежащим улицам и поискать какой-нибудь бар. В квартале от госпиталя Катин и Алиса обнаружили заведение: в маленьком баре не было ни одного посетителя, хозяин задраивал окна ставнями. На вопрос Катина, могут ли они поесть и выпить чего-нибудь, хозяин ответил, что если им очень хочется, то он обслужит их. Почему бы и нет?... Он все равно не собирается ложиться спать.

Спецагент и его подопечная уселись за столик, а хозяин продолжил возиться со ставнями. Бар был освещен мягким электрическим светом. Все стулья были перевернуты и поставлены на столы. Низкорослая мулатка в спортивном костюме и прорезиненном переднике подметала пол. На двух посетителей не обращала никакого внимания, размахивая щеткой перед самым их носом.

Наконец, хозяин бара перестал заниматься окнами, подошел к ним.

– Что вы можете принести? – осведомился Катин.

– Все, что вы желаете... – равнодушно ответил тот.

– Две больших порции виски «Белая Лошадь»! – первым делом заказал Катин. Про себя он подумал, что если девушка откажется пить, он легко справится со всем заказом и сам.

Не успел спецгент сказать и слова про еду, – хозяин удалился. Коротышка со щеткой продолжала взметать пыль. Катин видел: хозяин снимает с полки за барной стойкой большую бутылку, берет из горки два стакана, наполняет их.

Не прошло и полминуты, – он поставил виски перед Катиным и Алисой.

– А содовая?... – спросила, точно бы говоря сама с собой, девушка.

Хозяин кивнул головой, направился к стойке.

Не дожидаясь, пока он принесет содовую воду, Алиса одним махом выпила виски. Катин последовал ее примеру. Приятное тепло тут же разлилось по всему телу. Что и говорить – долго он ждал этого ощущения! Спецгент вспомнил, как перед тем, как услышать крики из кафе, думал, что хорошо бы добавить... Сколько же человек отправилось на тот свет, прежде чем он осуществил свое желание? Несколько гангстеров, два полицейских. Впрочем, возможно какой-то из его ударов топором и не оказался смертельным.

Вернулся хозяин. В руках его была бутылочка содовой. Он посмотрел на пустые стаканы, поставил содовую на стол, спросил:

– Что будете есть?

– Повторите... Еще две больших порции виски «Белая Лошадь», – сказал Катин.

Хозяин бара усмехнулся. Ушел за виски. Вернулся он с третьим стаканом и большой бутылкой «Джим Бим» в руках.

– Не имеете ничего против ирландского?... – спросил хозяин.

Катин посмотрел на пустой стакан, который тот держал в руках. «Джим Бим» – самое известное в мире ирландское виски, но спецагент предпочитал шотландское.

– Это от меня!... – проговорил хозяин, наполняя стаканы «на два пальца» каждый. А пальцы у него были чрезвычайно толстые. – Хочу с вами выпить... Тоже чертовски хочется напиться. Скоро все здесь разнесет на куски. По радио говорят, эта дамочка сильна, как тысяча дьяволов. Ну...

Он поднял стакан. Они выпили.

– Что будете есть? – спросил хозяин, проглотив свою порцию и поморщившись. – Есть отличные бараньи ребрышки, стейк... Рыба... Только придется подождать... Но совсем немного.

– Принесите стейк, – попросила Алиса. Она уже изрядно опьянела.

– Будет сделано... – отрапортовал хозяин. – А вам мистер?

Он уставился на Катина. Тот все еще держал на весу стакан с недопитым «Джим Бим».

– Мне баранину на ребрышках. На гарнир – жареный кар-

тофель соломкой и горошек.

– Отлично! Все будет очень вкусно. Пальчики оближете!... – он взял со стола бутылку. – Я не тороплю, но через час этот бар будет закрыт и в этом помещении не останется ни одного человека...

Захватив свой стакан, он не спеша направился к стойке. Низкорослая мулатка наконец перестала сгребать щеткой мусор и вытирая со лба пот, сняла с одного из столов стул и уселась на него. На Катина с Алисой она не обращала никакого внимания.

– Решил, что мы намереваемся переждать ураган в его паршивой харчевне. Поближе к запасам баранины и ирландского виски, – со злостью проговорила Алиса. – Эй, бармен! – выкрикнула она. – Мы просили принести «Белую Лошадь»!

Она прищелкнула пальцами. Судя по всему, ее уже изрядно развезло. Хозяин только-только успел зайти в дверь приоткрытого к залу служебного помещения. Тут же он развернулся, зашел обратно за стойку, зазвенел стаканами... Поставив перед Катиним и Алисой «Белую Лошадь», глядя на девушку спросил:

– Что-нибудь еще?

Та не ответила. Хозяин взял со стола нераскрытую бутылку содовой, скрутил пробку, намерился долить воду в стакан Алисы. Та жестом остановила его:

– Не надо...

– Мне показалось, вы предпочитаете с содовой, – произнес хозяин бара с легкой иронией.

– Предпочитала... Раньше... – мрачно проговорила Алиса.

Хозяин ушел.

Не говоря ни слова она встала и нетвердой походкой отправилась в «уош рум» – туалет. Катин мучительно размышлял, как и когда лучше начать важный разговор. Конечно, можно было воспользоваться ее опьянением, но он считал слишком неблагородным делать это. Впереди их ждал ураган. Минуты на грани между жизнью и смертью – самые лучшие для душевных бесед и откровенных признаний. Это Катин знал из своего богатого жизненного опыта. Вот только успеет ли она протрезветь до прихода «дамочки». Если радиосводки не врут, то скорее всего нет. Получается, ему все равно придется воспользоваться ее опьянением.

Алиса вернулась.

– Бармен! – выкрикнула она.

Звать было некого – хозяин ушел готовить еду. Мулатка, отдохавшая рядом со своим орудием труда устала на Алису.

– Быть может хватит? – спросил Катин и допил «Джим Бим». – Тем более, что перед вами, Алиса, стоит нетронутая порция виски...

Она посмотрела на стакан с порцией «Белой Лошади» и рассмеялась. Взяла бутылочку содовой, добавила немного

воды в виски. Попробовала...

– Ерунда! «Стрейт ап» был лучше...

Катин усмехнулся. «Стрейт ап» – «напрямую», то есть не разбавленным и без льда, – таков метод иных знатоков виски.

– Давно в Америке? – спросил он.

Мулатка по-прежнему тарасилась на них.

– Я боюсь... – вдруг проговорила Алиса. – Пожалуйста, помогите мне! Я не знаю, что мне делать!...

В ее голосе звучала мольба. Возникла пауза.

Катин нарушил молчание не сразу.

– Как я могу помочь, если не знаю, чего вы боитесь, – произнес он наконец.

Она не произносила ни слова. Он ждал. Вдруг Алиса подняла на него глаза.

– Мой отец – очень благородный человек... А вы?...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.